

СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЕ ПАРТИЗАНЫ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В 1942 ГОДУ

А. В. ГРУДЦИНА *

Прошло два с лишним десятилетия с тех пор, как немецко-фашистские полчища вторглись в пределы нашей Родины. Но время не стерло в памяти тяжелые испытания, которые выпали на долю советского народа. Гитлеровские разбойники сжигали города и села, грабили и убивали мирное население.

На территории, захваченной врагом, развернулось мощное партизанское движение.

В Кабардино-Балкарии уже в первые месяцы войны были организованы истребительные батальоны. А 6 августа 1942 г., когда над Северным Кавказом нависла непосредственная угроза, они были переформированы в партизанские отряды¹. Во главе отрядов стоял штаб объединенного партизанского движения. В Лескенском районе на фанерном заводе была организована центральная база. Кроме того, каждый отряд имел свою базу. Находились они в лесах и урочищах.

К этому времени немцы заняли Пятигорск и другие города Минераловодской группы. Гитлер спешил захватить Грозный с его нефтяными промыслами, поэтому все внимание фашистов было направлено на Терский рубеж нашей обороны. Сюда германское командование бросило крупные силы.

Советские войска оказывали им упорное сопротивление. И лишь ценой невероятных потерь фашистам удалось прорваться и оккупировать Зольский, Нагорный, Кубинский, Прималкинский районы и часть Баксанского и Прохладненского районов.

Первоочередной задачей партизан была эвакуация скота с горных пастбищ². Это было очень трудное дело. Скот гнали по Баксанскому ущелью. Запыленные, почерневшие люди сутками не слезали с лошадей. На шестой день пути остановились на кратковременную передышку. Но не успели еще и распрячь лошадей, как была обнаружена вражеская разведка. Лишь с рассветом стали продвигаться дальше.

Ответственный за перегон скота уполномоченный обкома ВКП(б) А. Л. Сасиков то и дело объезжал склоны гор. Вместе с ним были командиры Нагорно-Зольского отряда И. Х. Хатажуков и Прохладненского отряда — Н. П. Грицай. Только миновали небольшой лесок, как взорвалась граната. Затем послышалась пулеметная стрельба. Немцы, следя за продвижением скота, подтянули свои подразделения со стороны селения Каменноостовского и начали обстрел. Но, наткнувшись на расположение войск НКВД, завязали с ними бой, в результате которого вынуждены были отступить.

Так и не удалось остановиться даже на кратковременную передышку до самого селения Былым, где больше половины скота было сдано представителям воинской части

* Автор — активная участница описываемых событий, ныне зав. партархивом Кабардино-Балкарского обкома КПСС, кандидат экономических наук.

¹ Партархив К-Б обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 38; ф. 26, оп. 1, д. 1, л. 87; д. 275, л. 16.

² Там же, ф. 26, оп. 1, д. 2, л. 85.

37-й армии³, а остальную часть скота направили через перевал Азу в Сванетию, а затем в Грузию.

Партизаны после непродолжительной остановки разъехались по своим базам.

Силами Баксанского отряда были проведены несколько разведок в селение Заюково, где находились немцы. Получив задание достать «языка» и собрать нужные сведения через местных жителей, разведчики днем подобрался к селению и спрятались в кукурузе. По громкому кудахтанью кур не трудно было догадаться, что оккупанты делают очередные «набеги» на пернатых. Совсем близко от спрятавшихся разведчиков толстый немец, отпихивая хозяйку, лез в курятник. Партизан М. Г. Нартоков, руководивший разведкой, дал команду окружить куролюва и захватить. С ценными сведениями о численности противника и с пленным фашистом партизаны благополучно возвратились на базу, которая находилась в урочище Фандуко.

По данным разведки была предпринята операция против немецкого гарнизона. Вечером через реку Баксан против селения Заюково переправлялись бойцы 37-й армии вместе с партизанами Баксанского отряда. Руководил переправой председатель колхоза им. С. М. Кирова И. М. Кармоков. Он последним ушел из родного селения Заюково при наступлении немцев. Буквально у них под носом передал 2-й гвардейской дивизии 37-й армии 400 мешков муки и 2 тонны колбасы, а для заградительного отряда — 100 седел. Шум и плеск бурных вод реки покрывал скрип переправляющихся арб, груженных боеприпасами. Когда последние арбы выбрались из воды, тишину ночи нарушил рокот советских самолетов. Затем раздались первые оглушительные взрывы бомб. С горы слышались частые автоматные очереди немцев. В балке под горой, где залегли партизаны, было затишье. Но вскоре под натиском советских войск немцы цепочкой стали отходить через балку. Руководивший партизанами комиссар Х. Г. Бгажников подал команду открыть огонь. Нанеся противнику значительные потери, партизаны и бойцы войсковой части организованно отошли.

На второй день партизанская разведка снова направилась в Заюково, чтобы уточнить местонахождение вражеской техники. Разведчикам помог бывший бригадир Х. Хагуров, который был оставлен в селении для связи с отрядом. Он устроился пастухом. Рано утром Хагуров погнал скот в сторону бывших полевых станов. Что могло быть невиннее пасущегося стада коров и позевывающего от скуки пастуха! Но пастух зорко всматривался в каждый полевой стан. Просчета не было. Танки и артиллерия заплесняли полевые станы. Около прохаживались часовые, равнодушно поглядывая в сторону проходящего стада.

Собрав необходимые сведения, разведчики вернулись на базу. 16 советских гаубиц были по местам скопления вражеской техники и 19 бомбардировщиков бросили на фашистов свой смертоносный груз.

Разведка была душой партизанского движения. Но не всегда разведчикам удавалось благополучно возвращаться с задания. Трагически погибли замечательные разведчицы Юлия Панайоти и Катя Савченко. Готовилась диверсия на прохладненский железнодорожный узел. Нужны были точные сведения о движении вражеских эшелонов. С этой целью в расположение врага были направлены Панайоти и Савченко. Уже на обратном пути, не доходя до селения Баксаненок, разведчицы натолкнулись на засаду. Савченко бросилась бежать к кукурузному полю, но не успели над ее головой сомкнуться кукурузные бодылья, как раздался сильный взрыв — она подорвалась на mine.

Юлию Панайоти доставили в гестапо. До утра гестаповские изверги изощрялись в пытках, чтобы узнать партизанскую тайну, но безрезультатно. После допросов и пыток в комнату вошла нарядно одетая молодая женщина. Она бросилась с распростертыми объятиями к Панайоти.

— Юлия, милая! Я тебе кушать принесла! Брось ты скрывать этих...

Женщина не успела договорить, как в ее лицо полетел плевок Панайоти. Смелая патриотка залепила «доброжелательнице» и пощечину.

Убедившись, что от партизанки узнать ничего не удастся, начальник гестапо приказал повесить ее.

³ Партархив К-Б обкома КПСС, ф. 26, оп. 1, д. 9, л. 16. Партизанские отряды Кабардино-Балкарии взаимодействовали с частями 37-й армии под командованием генерал-майора П. М. Козлова.

До войны Юлия была студенткой Харьковской художественной студии, вместе с которой эвакуировалась в Нальчик. Когда немцы заняли Пятигорск, студия уехала в Грузию. Но Панайоти осталась в Нальчике и вступила в партизанский отряд. Муж ее был на фронте, а она готовилась стать матерью. Но фашистские звери не посчитались ни с какими правилами гуманности. Жители селения Баксаненка до сего времени хорошо помнят об этом ужасном злодеянии.

* * *

Селения Каменноостское, Сармаково и Хабаз были опорными пунктами расположения фашистских войск. Кроме того, по данным нашей разведки, было известно, что в Хабаз прибыл немецкий полк для заготовки картофеля, а вблизи селения Верхний Куркужин гитлеровцы заготавливают сено.

18 сентября 1942 г. группа партизан под командованием начальника разведки М. М. Куашева разгрестила немецкое подразделение, занимавшееся заготовкой сена. Дело происходило так. С вечера партизаны спрятались в конце лощины, недалеко от места, где работали немцы. С наступлением темноты М. Куашев, А. Кожемов, Ш. Кар-

Рис. 1. Партизаны едут на выполнение задания в горах Кавказа, где засели фашисты, 1942 г.

данов, Х. Алтудов и комиссар Нагорно-Зольского отряда Б. Начоев направились на другой конец лощины, чтобы разведать обстановку. Отойдя на сто метров от укрытия, они увидели на склонах лощины сметанные стога сена, распряженные брички. Подползли поближе, насчитали 23 подвод. Стояло несколько часовых. Увлеченные делом, партизаны не заметили, как начало светать. Надо было на глазах у немцев уйти обратно к месту укрытия всей группы. Куашев приказал положить винтовки так, как носят чабаны ярлыгу⁴, и зашагал впереди всех. Он заметил, что долговязый фашист, вытащив бинокль, стал всматриваться в направлении лощины. Партизаны продолжали путь. Наклоняясь, делали вид, что рвут ягоды ежевики. Оставалось совсем немного пройти, но в лагере противника поднялась суматоха. Бинокль переходил из рук в руки. Не доходя нескольких метров до укрытия, Куашев трюком скомандовал: «Ко-он-ники! Вперед, марш!» Из-за укрытия вихрем выскочили партизаны. Завязалась ожесточенная схватка.

В результате этого налета было уничтожено 45 солдат и офицеров немецкого подразделения, захвачено 20 подвод, лошадь со сбруей, наган, 5 винтовок, 1500 патронов, пулемет, 600 руб. советскими деньгами, 500 румынских лей, много немецких марок,

⁴ Ярлыга — специальная палка, с которой чабаны пасут овец.

карты и документы, несколько пленных. Пленные, карты и документы были направлены в 535 полк 2-й гвардейской дивизии⁵.

21 сентября силами партизанских отрядов Баксанского района и г. Кисловодска был совершен налет на расположение немецкой танковой дивизии в Каменноостском⁶. Вместе с партизанами в этой операции участвовали бойцы 2-й гвардейской дивизии. Стояла тихая пасмурная ночь. Партизаны-конники пробирались по кукурузному полю в сторону Каменноостского. Разведка донесла, что навстречу отряду движется группа немцев в 25 человек. Партизаны устроили засаду. Только зашуршали бодылья кукурузы, пропуская немецких солдат, как на них посыпались меткие пули партизан. 15 немцев было убито, 3 взято в плен, а остальные сбежали.

Около Каменноостского Х. Г. Бгажников приказал группе партизан в составе Ф. Куафова, М. Нартокова, С. Женказиевой и Колесникова выехать вперед, чтобы найти место, где можно более безопасно вступить в селение. Когда подъехали к речке, увидели у моста часового. Колесников неслышно, по воде, подобрался к часовому и уничтожил его. Путь был открыт. Отряд бесшумно въехал в бывший колхозный двор, где находился склад с боеприпасами и горючими. Гранатами партизаны взорвали склад. Послышались отдельные винтовочные выстрелы всполошившихся немцев. Из здания, где раньше был райком партии, а теперь помещался штаб танковой дивизии, выбежал немецкий офицер. Одним прыжком Бгажников очутился около него, и выбив из рук пистолет, свалил на землю. С подоспевшим товарищем он связал немца. Взрывы и крики заглушали слова команды. Завязывался рукопашный бой. Было уже совсем светло, но дым от горящих зданий застилал селение. С чердака жилого дома застрочил пулемет. Партизан Б. Кодзов бросил туда гранату. Но сраженный вражеской пулей, он замертво упал.

Разведка донесла, что со стороны Сармакова идет подкрепление немцам. Прикрываясь автоматным огнем, партизаны отступили в горы. У крутого подъема с еще сохранившейся зеленой похорошили боевого партизана Кодзова.

Захваченный в плен немец оказался начальником штаба дивизии. При нем находились документы. В этом бою было уничтожено 160 гитлеровских солдат и офицеров и 30 ранено. Захвачено два пулемета. Многие участники операции были удостоены правительственных наград⁷.

В непроглядную ночь 1 ноября 1942 г. началось наступление на сел. Хабаз. Руководил операцией штаб объединенного партизанского движения под командованием Г. М. Царяпина, участвовали в ней три партизанских отряда: Нагорно-Зольский, Прохладненский и Кисловодский⁸. Перед партизанами стояла задача: пройти в глубокий тыл противника, произвести внезапный налет на Хабаз, уничтожить немецкий гарнизон, расправиться с предателями Родины, взять пленных.

Время близилось к утру. В оврагах и кустах, за камнями, партизаны ждали боевого сигнала. По горе около Хабаза расположилась группа пулеметчиков под командованием П. К. Крапивко. Эта группа должна была прикрывать тыл. В небо взвилась ракета. Партизаны пошли в наступление. Но вскоре немцы открыли огонь со стороны Каменноостского.

Как позже выяснилось немцы воспользовались сведениями, полученными через предателей, бежавших из партизанского отряда, и выслали подкрепление в Хабаз. Партизаны оказались в исключительно трудном положении. Ураганный перекрестный огонь покрывал площадь, где находился немецкий штаб. Куашев и Грицай бросились к штабу и забросали его гранатами. Раздались оглушительные взрывы, здание рухнуло и загорелось. Т. Яхутлов, надежно укрепив пулемет, прикрывал партизан, переходящих площадь.

Сражение длилось уже часа полтора. Вдруг на виду у всех в речку стало спускаться стадо коров. В самый разгар боя и стадо! Откуда?

Оказывается немцы под прикрытием скота хотели зайти в тыл партизанам. Сильный огонь заставил «комбинаторов» повернуть обратно. Но уйти им не удалось. Бойцы Кисловодского отряда теснили гитлеровцев в воду. Там они и остались навсегда.

⁵ Партархив К-Б обкома КПСС, ф. 26, оп. 1, д. 8, л. 1.

⁶ Там же, д. 5, л. 43.

⁷ Там же, д. 5, лл. 46.

⁸ Там же, д. 16, лл. 9—11.

Разведка донесла, что четыре машины с автоматчиками идут на помощь немецкому гарнизону Хабаза. Продолжать бой было нецелесообразно. Отход партизан прикрывал пулеметчик Кисловодского отряда. Вскоре его пулемет замолчал — боец был ранен в обе ноги⁹. Подоспели партизаны Куашев и Грицай, но они также получили ранения. Всех их успели вынести из-под обстрела.

В результате Хабазской операции был разгромлен гарнизон оккупантов, уничтожен штаб, убито свыше 80 солдат и офицеров противника, была уничтожена квартира, в которой находилось 8 офицеров, разбито 3 станковых пулемета и один миномет, взято несколько пленных.

В селении были разбросаны листовки в связи с 25 годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции

* * *

После боя в Хабазе партизанские отряды, объединившись 3 ноября 1942 г., двинулись на основную базу в Лескенский район. В условиях близости передовой линии фронта, которая проходила тогда в направлении Орджоникидзе, продвижение было очень затруднительным.

Невдалеке от Нальчика сделали кратковременную стоянку. Расположились лагерем на небольшой поляне в лесу. Здесь к нам присоединились партизаны, участвовавшие в обороне Нальчика. С горечью рассказали они подробности наступления фашистов на город: 25 октября в 8 ч. 25 мин. массированным налетом 70 бомбардировщиков гитлеровцы разбили штаб 37-й армии. Связь была нарушена, и командование временно потеряло управление войсками. Пользуясь этим, враг повел наступление на Нальчик. Самолеты противника в течение дня трижды бомбили город и аэродром. 26 октября немцы прорвались в Затишье. К полудню ими был захвачен район поликлиники и строительства Дома Советов. Завязались ожесточенные бои¹⁰. Из подвалов домов наши бойцы забрасывали вражеские танки гранатами и бутылками с горючей смесью. Били из противотанковых ружей. Героические части Советской армии изматывали силы противника. Нальчик был взят немцами после упорных боев 28 октября. Под натиском превосходящих сил противника наши войска с боями отходили на северо-восточное предгорье Кавказского хребта. В дневнике убитого в ноябре 1942 г. нашими партизанами немца были такие записи: «Предчувствие плохое. Горы — не равнина. Нальчик. Сегодня уже два дня, как не могу избавиться от тоски. Этот небольшой городок стоил многих жертв. Говорят скоро отправляемся в горы. Здесь, как нигде, много разговоров о партизанах. Нехорошее дело — партизаны»¹¹.

Партизанские отряды продолжали свое движение по Чегемскому ущелью, где меньше была опасность попасть под обстрел. На седьмой день пути около селения Верхний Чегем сделали остановку на бывшей колхозной ферме. Но не прошло и получаса, как лагерь был обстрелян предателями, продавшимися врагу. Жертвой этого обстрела пал партизан М. Жанимов. Его похоронили в лесу около фермы, а отряд двинулся дальше.

Когда партизаны были уже около Голубых озер, к Г. М. Царянину прибыл связной с пакетом, в котором сообщалось о предстоящем приезде председателя Совнаркома Кабардино-Балкарской АССР Х. К. Ахохова. После продолжительного и трудного перехода, в полинявшей от жаркого летнего солнца и осенних дождей одежде, все имели далеко не привлекательный вид. Но настроение было приподнятое. То там, то здесь слышались шутки, оживленный говор.

К концу дня прибыл Ахохов. Он привез приказ командования от 7 ноября 1942 г. В торжественной обстановке звучали слова: «Раздуть пламя партизанского движения в тылу врага, разрушать вражеские тылы, истреблять немецко-фашистских мерзавцев».

После такого необыкновенного дня все долго не могли заснуть. Потом лагерь по-прежнему утих. Утром через разведку стало известно, что партизанская база на Фанерном заводе оказалась в руках врага. Негодованию бойцов не было границ. И когда была подана команда к боевой готовности, то в успехе операции по освобождению парти-

⁹ Фамилию Кисловодского пулеметчика установить пока не удалось.

¹⁰ «Красная звезда», 30 октября 1942 г.

¹¹ Из записок и воспоминаний бывшего заместителя командира партизанского отряда по разведке М. М. Куашева.

занской базы никто не сомневался. Так оно и получилось. Буквально за час фашисты были выброшены с завода.

В штабе беспокоились по поводу прервавшейся связи с Урванским отрядом, который базировался в урочище Маргуши. Отряд должен был уже прибыть на фанерный завод, но никаких вестей от него не было. Начальник штаба послал группу партизан под командованием Куашева в селение Вагацуко, что недалеко от Маргушей.

Рис. 2. Партизаны идут на выполнение задания. 1942 г.

Благополучно добравшись до речушки, где должен был находиться отряд, всадники остановились, как вкопанные, пораженные открывшимся зрелищем: всюду валялись обломки, обгоревшие щепки. Нетрудно было догадаться, что здесь произошло. Неподалеку обнаружили костер, над которым в котелке грелась вода. Рядом находились мешок с мукой, соль, бидон со сгущенным молоком, лежала сушеная баранина. Людей не оказалось.

Тогда Куашев отослал троих партизан в штаб вместе с «трофеями». На утро вернулись все разведчики. В Вагацуке они разгромили склад с полицейским обмундированием и взорвали склад с боеприпасами. Партизаны узнали от местных жителей о трагической судьбе Урванского отряда. В лесу, неподалеку от селения, они нашли трупы партизан — Куловых, отца и сына, Х. Темирканова и С. Цримова¹².

Как было позднее установлено, 13 ноября, узнав о местонахождении отряда, немецкие войска вместе с отрядом полицейских внезапно напали на партизан. Спасти удалось очень немногим, в том числе командиру отряда М. М. Алиеву.

* * *

В конце ноября партизаны пережили исключительный день. На базу приехали секретарь обкома партии З. Д. Кумехов и Х. К. Ахохов; они сообщили об окружении фашистских войск под Сталинградом. Еще ранее нам стало известно, что немцев бьют под Орджоникидзе. Ликованию не было границ. Приехавшие товарищи привезли на базу продукты и обмундирование.

Всодушевленные героическим подвигом воинов Советской армии, партизаны начали готовиться к новому разгрому немецких гарнизонов.

По данным, которыми располагал штаб партизанского движения, было известно, что в селении Верхняя Жемтала находится до 300 немецких солдат и офицеров. Все подходы к селению минированы и ограждены колючей проволокой. Имелась единственная дорога со стороны леса, которую построили наши войска еще до отступления. По этой дороге в ночь на 28 ноября 1942 г. 72 партизана под командой Г. М. Царяпина

¹² Партархив К-Б обкома КПСС, ф. 26, оп. 1, д. 10, л. 9.

вместе с бойцами саперного батальона 37-й армии повели наступление на Верхнюю Жемталу. Саперным батальоном командовал капитан Бондарев. Партизаны нарушили связь гарнизона с воинским подразделением, расположенным в Нижнем Жемтале. В селение вошли без единого выстрела. Квартиры, где находились фашисты, забрасали гранатами. Выбегавших в панике солдат и офицеров пулеметчики и автоматчики на месте расстреливали. Пока гитлеровцы пришли в себя и вызвали подкрепление, им был нанесен большой урон. Убитых было 72 и много раненых. Выпустили цистерну бензина, взорвали штаб, подавили 4 пулеметных точки с расчетами¹³.

Над селением повисли осветительные ракеты. Гитлеровцам шло подкрепление. Партизаны и бойцы саперного батальона организованно отошли. В этой операции смертью храбрых пали капитан Бондарев и его жена — медицинская сестра Люба. Два партизана были ранены и один (М. Зиновьев) убит.

5 декабря 1942 г. партизанские отряды в полном составе наступали на осетинское селение Лескен¹⁴, в котором был расположен большой эсэсовский гарнизон.

Около сопки, перед самым Лескеном, наткнулись на минное поле. Раздались взрывы, которые привлекли внимание неприятеля. Отряды поднимались на высокую сопку. У ее подножья из небольшой ложины выскочили румынские солдаты. Не успели они и выстрела сделать, как их начали косить партизанские пули. Румыны обратились в бегство. Чтобы остановить их, немцы открыли огонь и вместе с тем окружили со всех сторон сопку, на которой находились партизаны. Держать круговую оборону против противника, в несколько раз превосходящего в силе, было бы безумием. Поступил приказ отойти. Когда стали отходить, то первые ряды партизан остановились в замешательстве. Прямо через цепи бежали немцы, явно не намереваясь вступить в бой. Уже потом выяснилось, что немцы бежали под натиском 2-й гвардейской дивизии, которая атаковала их со стороны Эроко.

На следующий день партизаны снова пошли в наступление и заняли Лескен. Вначале нас удивило отсутствие там немцев. Потом выяснилось, что всю оборону они сосредоточили в конце селения.

Подразделение, которым командовал И. Хатажуков, проходило огородами. Прочесывались дворы, помещения, чердаки. Вдруг натолкнулись на два вражеских дзота. Разгорелся бой. В первую же минуту пал смертью храбрых партизан Гидмахцев. Яростно строчил пулемет Д. Семенюка. Он был ранен, по спине через разодранную гимнастерку алыми сгустками текла кровь. Потом пулемет затих. Герой погиб. Обстрел дзотов продолжался. Комиссар Б. Начоев, поднявшись во весь рост, бросил связку гранат в дзот, но сразу же был ранен в руку. Был убит партизан И. Двоенко. В ожесточенной схватке партизаны окончательно разгромили вражеские дзоты. Тина Куликова и я перевязывали раненых и переносили их к санитарной повозке.

В это время подразделение, которым командовал Х. Ерижоков, окружило боевое охранение противника, находившееся на электростанции. Особенно активно вел обстрел пулеметчик В. Савранский. С мельницы, находившейся недалеко от электростанции, немцы открыли бешеный огонь. Партизаны Х. Бухуров, Г. Каншаов и Я. Астахов подобрались к мельнице и забросали ее связками гранат. Когда огневые точки были подавлены, партизаны окружили дом, откуда раздавались беспорядочные выстрелы. Ерижоков бросил туда гранату. Стрельба прекратилась.

Около школы, где размещался немецкий штаб, черные клубы дыма окутывали сражавшихся. Рухнул на землю М. Алибеков, его убил фашистский снайпер с чердака жилого дома. Все это случилось на глазах партизанки О. Буцкой. Она подкралась к дому и длинной очередью из автомата заставила снайпера удирать по крыше. Новые автоматные очереди Буцкой уничтожили снайпера. В этой схватке снарядом в живот была смертельно ранена партизанка Н. Маринич. На пороге школы, бросив гранату в открытую дверь, погиб мужественный защитник Родины, отважный партизан Ф. Кауфов. При подавлении огневой точки противника в бывшем детском саду пали партизаны М. Согов, И. Стекольников и Г. Каншаов.

Было подавлено уже несколько огневых точек, взорван штаб, когда немцы бросили на этот участок два танка. Забравшись на каменную изгородь, мимо которой черепахой

¹³ Партархив К-Б обкома КПСС, ф. 26, оп. 1, д. 10, л. 29.

¹⁴ Там же, л. 19.

полз танк, партизан В. И. Меликьянц забросал его гранатами. Машина загорелась. Но партизан был сражен пулей из амбразуры второго танка. Не стало еще одного храброго воина и преданного патриота. Здесь же, неподалеку, в рукопашной схватке погибли партизаны Бетал Ташилов, Митя Чурилов и Илья Асламов.

Оттянув на себя большие силы врага и ликвидировав его огневые точки, партизаны начали организованно отходить. Немцы простреливали чуть ли не каждый квадратный метр местности, по которой мы отходили. Вся земля была изрыта воронками. Каждый шаг мог быть роковым. Многих товарищей не досчитались мы, когда вернулись на свою базу — фанерный завод.

В результате налета на селение Лескен было уничтожено 200 вражеских солдат и офицеров, несколько огневых точек, цистерна с горючим, подбит вражеский танк, взорваны вешевой и продуктовый склады, 3 автомашины, захвачено 10 пушек, бронемашин и 21 пленный. Командование дало высокую оценку действиям партизан. Многие были представлены к наградам.

Рис. 3. Группа партизан после вручения орденов и медалей. 1943 г.

Во второй половине декабря в Нальчик на разведку были посланы партизанки Т. Куликова и М. Васильева. Перед этим было партийное собрание, где Васильеву и еще 9 человек приняли в партию. У Куликовой не было гражданской одежды и я отдала ей свое шерстяное платье, рубашку и гамаши. Обычно жизнерадостная и выносливая Тина на этот раз заметно загрустила. Ведь в Нальчике тогда шли кровавые расправы над населением и тем более над теми, кто был причастен к партизанам. Нервно встряхивая своей рыжеватой шевелюрой, она сказала: «Убьют, по платью будешь искать. Платье шерстяное коричневое, рубашка белая вышитая, серые гамаши». Я, как могла, успокаивала ее.

Но предчувствие не обмануло Куликову. С тех пор уже никогда не суждено было встретиться ни с ней, ни с Васильевой. Ходило много всяких разговоров о их гибели. Лишь спустя 18 лет в архивных документах мне случайно попался акт, в котором говорилось:

«На территории свиновосхоза Прималкинского района К-БАССР в глухом местечке около реки Малка нашли два трупа. Лежали в земле продолжительно — 6 месяцев. По телосложению можно было определить, что были молодые, лет 20—22.

1 — Рост средний, подстриженная, цвет волос «рыжий». Одета в коричневое шерстяное платье, сорочка белая вышитая, бюстгальтер коричневый, чулки шелковые черные, гамаши серые, туфли черные на высоком каблуке, вязанный джемпер. Убита в лобную часть.

2—Волос черный, 5 сантиметров. Серая с белой каймой шаль, была на ней подвязана. Платье шерстяное, черное, белая сорочка, жакетка черная, трусы стального цвета, чулки белые, туфли черные на высоком каблуке. Убита в лобную часть.

После обследования вырыли могилу и похоронили на том же месте»¹⁵.

Так был обнаружен полный трагизма след наших боевых друзей!

* * *

25 декабря 1942 г. партизанские отряды под командованием Г. М. Царяпина вместе с воинским подразделением опять пошли громить вражеский гарнизон в селении Верхняя Жемтала¹⁶.

Уже рассветало, когда партизаны подходили к аулу Тамаклы, вернее к месту, где раньше был аул, а сейчас здесь торчали белыми остовами трубы от печей, да возвышались небольшие холмики земли, битого кирпича и черепицы. Отсюда к селению стали двигаться цепочкой. В небо взвилась наша сигнальная ракета. Первые партизаны уже входили в селение, когда раздался оглушительный взрыв. Это партизан М. Каминский уничтожил склад с боеприпасами. Поползли черные спирали дыма. Двери домов были открыты. Жители все ушли в лес. Сразу же завязался жаркий бой. Послышался гул приближающегося бронетранспортера. Подпустив его на расстояние нескольких шагов, командир Нагорно-Зольского отряда Хатажуков бросил под переднюю часть машины гранаты. Бронетранспортер вышел из строя.

Среди большого пустыря, окруженный группой немцев, ожесточенно оборонялся партизан Н. И. Ломакин¹⁷. «По врагу огонь!»—скомандовал Хатажуков. В рукопашном бою немцы были перебиты, но Ломакина спасти не удалось. Он был сражен вражеской пулей.

В южной стороне селения шел неравный бой. Подразделение немецких автоматчиков под прикрытием четырех пулеметов атаковало группу партизан. Впереди всех были Х. Бухуров, М. Кармоков, Э. Дауров, М. Жегунов. Бухуров сделал резкий рывок и бросил связку гранат в самую гущу вражеского подразделения. Послышались вопли раненых. В ту же минуту Бухуров был сражен пулей немецкого автомата. Около скопившихся машин суетились гитлеровцы. Каминский бросил туда гранату. В это время позади него застрочил пулемет и он был убит.

Под сильным минометным огнем партизаны уходили в лес. Дальше селения немцы нас не преследовали. Лес, как всегда, вселял в них страх. В этом бою немцы только убитыми потеряли 149 человек.

1 января 1943 г. соединение партизанских отрядов было в Зарагиже¹⁸. Затем двинулись на Хасанью и Долинск. 3 января мы с боем пошли на Нальчик.

Улицы города были распределены между партизанскими отрядами. Около госбанка Прохладненский отряд наткнулся на упорное сопротивление немцев. Здесь был противотанковый ров с минными заграждениями. Столбы щебня и земли полетели вверх от брошенных партизанами гранат. Огонь пулеметчиков обратил в бегство засевших в обороне фашистов.

По улице Кабардинской продвигались партизаны Баксанского отряда. Не доходя Садика свободы, они увидели, как из узенькой улочки выехала грузовая машина с немецкими офицерами. Партизаны остановили машину, обезоружили немцев и отправили в штаб воинской части.

На улице Маяковского шел бой между партизанами и фашистами-подрывниками. На помощь немцам подошел танк. После получасовой схватки от меткого огня партизан танк загорелся. Гитлеровцы замертво попадали на мостовую.

В это время Начоев с группой бойцов Нагорно-Зольского отряда вел упорную борьбу с подрывниками, действовавшими в районе промгородка. С обгоревшим лицом, он появлялся всюду, где завязывались ожесточенные схватки, а ведь он имел еще свежее ранение в руку, которое получил в лескенском бою.

Около мясокомбината партизанам была устроена засада. Но после непродолжительного боя гитлеровцы бежали, бросив несколько машин и кухню.

¹⁵ Архивный фонд № 13, оп. 1, ед. хр. 106, л. 38.

¹⁶ Партархив К-Б обкома КПСС, ф. 26, оп. 1, д. 1, лл. 43, 44, 45, 46.

¹⁷ Там же, д. 10, л. 10.

¹⁸ Там же, д. 1, лл. 43, 44, 45, 46.

К утру, 4 января 1943 г. Нальчик был полностью очищен от немцев советскими войсками, наступавшими со стороны Вольного Аула и Нартана, и партизанами, гнавшими врага со стороны Долинска.

5 января советское радио сообщало: «Упорные бои происходили на подступах к Нальчику. Немцы опоясали город рядами мощных инженерных сооружений и минировали все подступы»¹⁹.

Но никакие сооружения, никакие заграждения не удержали натиска отважных защитников Родины. Земля Кабардино-Балкарии была полностью очищена от фашистских захватчиков.

¹⁹ «Сообщения Совинформбюро», т. IV, стр. 14.

